

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 51-Г11-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 марта 2011 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Борисовой Л.В. и Ксенофоновой О.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Алтайского краевого законодательного собрания на решение Алтайского краевого суда от 13 декабря 2010 года, которым частично удовлетворено заявление прокурора Алтайского края: признаны недействующими с момента вступления решения суда в законную силу пункт 5 статьи 3; абзац 3 пункта 2 статьи 5 в части слов «и аудиовизуальные»; статья 12; пункт 1 статьи 13 в части слов «и аудиовизуальных»; статья 14 в части слов «а также перечень кино- и аудиовизуальных произведений, для просмотра которых установлены возрастные ограничения администрацией Алтайского края» закона Алтайского края от 4 декабря 1995 года № 28-ЗС «Об охране общественной нравственности».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофоновой О.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей, что решение суда отмене не подлежит, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

прокурор Алтайского края обратился в Алтайский краевой суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству и недействующими ряда норм закона Алтайского края от 4 декабря 1995 года № 28-ЗС «Об охране общественной нравственности» (в редакции закона Алтайского края от 2 июля 2009 года № 43-ЗС), в частности пункта 3 статьи 3 в части слов «и другие», пункта 5 статьи 3, абзаца 3 пункта 2 статьи 5 в части слов «и аудиовизуальные», статьи 12, пункта 1 статьи 13 в части слов «и

аудиовизуальных», статьи 14 в части слов «а также перечень кино- и аудиовизуальных произведений, для просмотра которых установлены возрастные ограничения Администрацией Алтайского края».

Решением Алтайского краевого суда от 13 декабря 2010 года заявление прокурора удовлетворено в части признания недействующими пункта 5 статьи 3, абзаца 3 пункта 2 статьи 5 в части слов «и аудиовизуальные», статьи 12, пункта 1 статьи 13 в части слов «и аудиовизуальных», статьи 14 в части слов «а также перечень кино- и аудиовизуальных произведений, для просмотра которых установлены возрастные ограничения администрацией Алтайского края».

В кассационной жалобе Алтайского краевого законодательного собрания ставится вопрос об отмене указанного решения в части признания недействующими пункта 1 статьи 13 в части слов «и аудиовизуальных» и статьи 14 в части слов «а также перечень кино- и аудиовизуальных произведений, для просмотра которых установлены возрастные ограничения Администрацией Алтайского края», как постановленного с нарушением норм материального права. В остальной части решение суда не оспаривается.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований к отмене решения суда.

Как следует из материалов дела, 4 декабря 1995 года Алтайским краевым законодательным собранием принят закон Алтайского края «Об охране общественной нравственности», который действует в редакции закона Алтайского края от 2 июля 2009 года № 43-ЗС.

Статьей 13 закона урегулирован порядок публичной демонстрации кино- и аудиовизуальных произведений.

Согласно части 1 названной статьи публичная демонстрация кино- и аудиовизуальных произведений осуществляется при наличии прокатного удостоверения в соответствии с требованиями федерального законодательства и настоящего закона.

По мнению прокурора, обратившегося в суд с настоящим заявлением, наличие прокатного удостоверения в соответствии с федеральным законодательством требуется только для публичной демонстрации кино- и видеофильмов, поэтому норма части 1 статьи 13 закона, предусматривающая наличие прокатного удостоверения для публичной демонстрации аудиовизуальных произведений, противоречит федеральному законодательству.

Разрешая требования прокурора по части 1 статьи 13 закона, суд на основании анализа федерального законодательства установил, что оно предусматривает наличие прокатного удостоверения только для демонстрации кино- и видеофильмов, тогда как понятие аудиовизуального произведения, данное в статье 1263 Гражданского кодекса РФ, шире понятия кино- и видеофильма.

В обоснование своего вывода суд сослался на постановление Совета Министров-Правительства Российской Федерации от 28 апреля 1993 года № 396 «О регистрации кино- и видеофильмов и регулировании их публичной

демонстрации», которым утверждены Положение о регистрации кино- и видеофильмов и Правила оформления и выдачи прокатных удостоверений на кино- и видеофильмы, а также на Правила по киновидеообслуживанию населения, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 1994 года № 1264, и Федеральный закон от 22 августа 1996 года № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации», согласно которому на федеральный орган исполнительной власти в области кинематографии возлагаются ведение государственного регистра фильмов и выдача прокатных удостоверений на них в целях регулирования проката фильмов, защиты обладателей прав на фильм, определения возрастной категории зрительской аудитории в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

С учетом того, что правила оформления и выдачи прокатных удостоверений установлены федеральным законодательством и предусматривают выдачу прокатных удостоверений только на кино- и видеофильмы, выдача прокатных удостоверений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, следует признать правильным вывод суда о том, что норма части 1 статьи 13 закона Алтайского края «Об охране общественной нравственности», предусматривающая публичную демонстрацию аудиовизуальных произведений при наличии прокатного удостоверения, противоречит федеральному законодательству.

Довод кассационной жалобы Алтайского краевого законодательного собрания о том, что норма части 1 статьи 13 закона содержит указание на осуществление публичной демонстрации кино- и аудиовизуальных произведений при наличии прокатного удостоверения в соответствии с требованиями федерального законодательства, основанием к отмене решения явиться не может, поскольку в оспариваемой норме, кроме ссылки на федеральное законодательство, имеется ссылка на осуществление публичной демонстрации аудиовизуальных произведений при наличии прокатного удостоверения в соответствии с требованиями закона Алтайского края «Об охране общественной нравственности», которым правовое регулирование указанных правоотношений осуществлено в противоречие федеральному законодательству.

В соответствии со статьей 14 закона Алтайского края «Об охране общественной нравственности» перечень продукции, отнесенной экспертными комиссиями к продукции эротического содержания, а также перечень кино- и аудиовизуальных произведений, для просмотра которых установлены возрастные ограничения администрацией Алтайского края, хранятся в органах местного самоуправления и предъявляются для ознакомления любому гражданину.

В обоснование своего требования по статье 14 закона прокурор указал, что названной статьей к полномочиям администрации Алтайского края отнесено установление возрастных ограничений для просмотра кино- и аудиовизуальных произведений, тогда как федеральным законодательством органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставлено лишь право уточнять рекомендации по возрастному

ограничению зрительской аудитории, определенные в прокатном удостоверении, и только в отношении таких видов аудиовизуальных произведений как кино- и видеофильмы.

Разрешая заявление прокурора, суд пришел к правильному выводу о противоречии названной статьи федеральному законодательству, в частности постановлению Совета Министров-Правительства Российской Федерации от 28 апреля 1993 года № 396 «О регистрации кино- и видеофильмов и регулировании их публичной демонстрации», пункт 4 которого предусматривает возможность уточнения органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации установленных в прокатном удостоверении возрастных ограничений зрительской аудитории исходя из традиций, обычаев и национального состава регионов. Оспариваемая норма закона Алтайского края «Об охране общественной нравственности» предусматривает установление возрастных ограничений администрацией Алтайского края, что федеральному законодательству не соответствует.

Довод кассационной жалобы о том, что в статье 14 закона Алтайского края не говорится о праве администрации Алтайского края на установление возрастных ограничений, а устанавливается право граждан на информацию о возрастных ограничениях, не может явиться основанием к отмене решения суда, поскольку противоречит буквальному толкованию названной статьи.

Полагая, что судом правильно применены и истолкованы нормы материального права, выводы суда соответствует установленным обстоятельствам, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований к отмене решения суда.

Руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Алтайского краевого суда от 13 декабря 2010 года оставить без изменения, кассационную жалобу Алтайского краевого законодательного собрания - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи